

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
«Академия магического права. Брюнетка в законе»

Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»

Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»

Ва́ря Ме́дная
«Принцесса в академии»

Карина Демина
«Внучка Берендеева в чародейской академии»

ВАРЯ МЕДНАЯ

ПРИНЦЕССА
В АКАДЕМИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Медная, Варя.

М42 Принцесса в академии : [роман] / Варя Медная. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-092525-4

Ливи – самая обычная принцесса, которую завтра, согласно договору, должны передать дракону Якулу Кроверусу, и никто не знает, кем она для него станет: невестой или ужином. Что делать в такой ситуации? Конечно, посетить сеанс опальной предсказательницы, сбежать из дворца и отправиться на поиски истинной любви, чтобы попасть в Затерянное королевство и обнаружить, что Суженый – один из студентов местной академии. Вот только который?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092525-4

© В. Медная, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается моей очаровательной
племяннице Оливии и всем принцессам
мира*

*To my charming niece Olivia, and all the
princesses in the world*

*Особая благодарность Ольге Жаковой
и Елене Литвиненко*

ГЛАВА 1,

В КОТОРОЙ Я СЛУШАЮ ПРЕДСКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ БуЛОЧКИ И НАРУШАЮ ВОЛЮ ОТЦА

- Ты ведь знаешь, что мы тобой гордимся, солнышко?
- Да, папа.
- И что всё королевство тебе очень благодарно...
- Да, папа.
- Умница моя.

Он поцеловал меня на ночь, поправил одеяло и направился к двери. Я честно сдерживалась до последнего, но тут не выдержала:

- Ненавижу, ненавижу драконов!
- Тсс, — папа беспокойно заозирался. — Нехорошо так говорить про будущего супруга.
- Откуда ты знаешь, что он возьмет меня в жены? А вдруг просто слопают?

— Ну что ты, солнышко, всё это досужие сплетни.

Но я уловила-таки нотку сомнения в голосе.

— Но точно ведь никто не знает! — настаивала я. — Никому неизвестно, что происходит с принцессами, которых забирают драконы. Все, конечно, предпочитают утешаться красивыми сказками и поднимать кубки за здоровье молодых, в то время как новоиспеченный жених, возможно, закусывает невестой!

Папа у меня невысокого роста, но когда делает вот такое серьезное лицо, как сейчас, то тут же становится очень внушительным — сразу ясно, кто здесь король и что спорить бесполезно.

— Оливия Виктима Тринадцатая, я более не желаю слушать подобные речи. Мы свято чтим древний договор между драконами и людьми. Поэтому завтра на рассвете ты будешь

торжественно передана в руки, вернее, лапы Якула Кроверуса, повелителя горы Стенаний и Ужасов. Мы уже и помост выстроили. Что я скажу плотникам?

Да знаю я про этот помост! Всю неделю под окнами башни стучали. Он и шторками снабжен. Папа сказал, мол, для красоты, но я-то догадалась: это на случай, если дракон решит сожрать меня прямо на месте. Так и вижу эту сцену: из-за занавески доносится чавканье и смачная отрывка, а первый советник Иезуитус поясняет зрителям, что волноваться нечего, и молодые всего лишь приступили к праздничному обеду.

Нет, вы не подумайте, папа у меня хороший, просто он Бессердечный Король. Но всё равно очень меня любит — так, как только может любить человек, у которого нет сердца. Кстати, последнее обстоятельство мы обнаружили совершенно случайно. Так, во время очередного планового осмотра у королевского лейб-медика вдруг выяснилось, что этот орган отсутствует. Сперва все, конечно, переполошились, а врач даже заявил, что без сердца королю жить не положено, но когда наш придворный палач прошёлся под его окнами с секирой, тут же согласился, что это всего лишь особенности строения.

Тогда-то королевство и решено было переименовать в Бессердечное и сменить форму у придворных на более зловещую. Строились разные догадки относительно произошедшего, и лишь позже выяснилось, что на папу наложили заклятие, так что он попросту не помнит, где и при каких обстоятельствах потерял сердце. Переживал, конечно, поначалу, но потом привык. Он у меня по жизни оптимист и действительно искренне верит, что со мной всё будет хорошо.

Когда он ушёл, я вылезла из постели, покормила своего паука Магнуса и решила потренироваться в принятии жертвенных поз.

— Я покорна своей судьбе! — восклицала я, встав на колени и молитвенно сложив руки.

— Надеюсь, моя брменная плоть не вызовет у вас несварения, — произносила я едва слышным и очень самоотверженным голосом.

Придумать что-то более оригинальное никак не получалось: зеркало постоянно хихикало и сбивало настрой.

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ

Конечно, втайне я надеялась, что мне не придётся всё это завтра говорить, но лучше подготовиться, на всякий случай. В такие моменты от принцесс ждут красивых возвышенных речей, и неловко получится, если я буду мямлить что-то неразборчивое.

Я вернулась в кровать, взяла с тумбочки ночник и потрясла его. Рыбки тут же проснулись, засуетились и начали светиться.

— А платье? — спохватилась я. — Наверное, нужно было заказать что-то белое, но универсальное — чтоб и на свадебное похоже и, в случае чего, в саван удобно было перекроить.

На полпути к двери я повернула обратно: поздно, придворная модистка уже спит. Единственная, кто мог бы мне помочь, — фея со скороножницами, но у неё заказов тьма, на год вперёд. Да и папе я обещала не переступить порог комнаты до завтрашнего утра.

Я вздохнула и взяла с комода гребень для придания блеска.

— Ах, какие у вас восхитительные локоны, принцесса, — лгливо проворковал гребешок. — Аки золотой плащ.

Я высунула язык:

— Подлиза!

Но всё равно приятно.

Отсчитав положенные по числу лет семнадцать раз, вернула гребень на место и прошла по своему золотому плащу следующим — для придания объема. И в тот момент, когда потянулась за третьим — с ароматом орхидей, за окном послышался шум и в проёме мелькнули рыжие завихрения. Не зная я Милу, решила бы, что снаружи пожар.

Я тут же бросилась к окошку. Мика висел, вцепившись одной рукой в кладку, другой — в плющ и обратив ко мне умоляющий взор. В зубах он держал совершенно ужасную шляпку.

Я схватила его за уши и, пыхтя, кое-как втащила в комнату. Оба без сил повалились на пол.

— А дверь на что? — спросила я, отдуваясь.

— Так там же стража! — пояснил он, выплюнув шляпку и потирая уши. — Чтоб не вызывать подозрений.

— Да нет там никого. Сегодня же турнир, папа пораньше всех отпустил. К тому же ты мой паж, так что, в любом случае, не вызвал бы подозрений.

— Решил подстраховаться, — сказал Мика, почесывая ладони.

— Ах да, папа велел ядовитый плющ на стене посадить, чтоб рыцари не шастали.

Мика возмущенно вскочил на ноги:

— Какой у тебя папа... Бессердечный!

— А то! Зачем пришёл-то? Попрощаться?

— Ты правда ничего не знаешь? Вещая Булочка в городе!

— Не может быть! — ахнула я.

— Точно тебе говорю. От верного источника узнал: при- была час назад, сеанс состоится на заброшенной золоторун- ной фабрике. Всего одну ночь, к рассвету уедет. Так что давай, пошли. — Он схватил меня за руку и потащил к окну.

— погоди, — я уперлась мысками в пол. — Я не могу пойти. Меня, между прочим, завтра в жертву приносят. Я должна морально подготовиться.

— Шутишь? Знаешь, чего мне стоило пригласительные достать! — возмутился паж.

— Извини, вот если бы в любой другой день... — Я вздох- нула и присела на краешек кровати.

— Да какой ещё другой! — Мика принялся расхажи- вать по комнате, размахивая руками и пытаясь меня урезо- нить. — Да в королевствах что ни день принцесс драконам отдают. А вот Булочка неизвестно когда в следующий раз приедет.

Я, разумеется, понимала, что он прав.

— Я просто пытаюсь быть послушной дочерью, — сказала я, кротко опустив взор. — Папа запретил мне переступать порог комнаты до завтрашнего утра.

— Так мы же через окно полезем! — обрадовался Мика. — Мы быстро: только туда и сразу обратно. Кстати, ты видела шторки на помосте? Плотные такие, из бархата...

— А знаешь, — я решительно вскочила, — ты прав! В конце концов, у меня даже девичника не было. Магнус, не скучай, мы скоро.

— Значит, бунт? — уточнил Мика.

— Бунт! — подтвердила я и ринулась к окну, но в послед- ний момент замерла.

— Ну, что ещё?

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ

— Мика, я же принцесса, меня узнают. Ещё не хватало погубить свою репутацию накануне церемонии.

— Так поэтому же и взял!

Он поднял с пола шляпку, отряхнул её и нахлобучил мне на голову.

— Вот теперь тебя не узнал бы даже я!

Я посмотрела в зеркало и вынуждена была согласиться: шляпка напоминала покосившуюся печную трубу. Хуже и быть не могло.

— Вот так будет ещё хуже, — сказал Мика и опустил вуалетку, напоминающую застывший кусок пыли.

Он полез первым, чтобы помочь мне спуститься.

— Где ты такую откопал? — спросила я, уже перекидывая ногу через подоконник.

— Моя прабабушка...

— На свадьбу надевала?

— Из печной трубы переделала.

— Осторожно, только за плющ не хватайся, — напомнила я и прошлась на цыпочках по краю карниза. — Ты точно меня поймашь?

— Да прыгай уже, ловлю! — сказал Мика, раскрывая объятия.

В терновый куст мы упали обнявшись.

В том, чтобы сохранять инкогнито, есть свои минусы. Так, по прибытии нам пришлось пристроиться в самом хвосте. При обычных обстоятельствах мне расчищали путь, выкатывали красную дорожку, а поющие девы посыпали её лепестками роз.

— Мы состаримся и умрем, пока дождемся своей очереди, — ныла я. — И не успеем к утру.

— Перестань капризничать. Осталось всего двести пятнадцать человек.

— Молодые люди, вы не могли бы потише? — шикнул на нас стоящий впереди гном. — Ах, прошу прощения, мадам, не разглядел, что вы его прабабушка.

— Я не...

ВАРЯ МЕДНАЯ

— Двести четырнадцать человек, — ткнул меня в бок Мика.

— Как ты обращаешься с прабабулей, — проворчала я, потирая ребра и вытягивая шею, чтобы хоть что-то рассмотреть поверх голов.

Внезапно под сводами фабрики прокатился глубокий таинственный голос:

— Вы! Да-да, именно вы, бабуля в ужасной шляпке. Подождите сюда.

Все тут же притихли и обернулись к нам.

— Ну же, иди, — пихнул меня в спину Мика и двинулся следом.

Пока я шла, окружающие недовольно цокали и бросали на меня укоризненные взгляды.

Какая-то фея попыталась было возмутиться, но её тут же вывели из здания два амбала — личная охрана Булочки. Вообще-то, официальный псевдоним предсказательницы Вещая Каладрия, но все, кто хоть раз её видел, понимали, что никакая она не Каладрия, а Булочка, и никак иначе.

Вещунья сидела за обычным канцелярским столом, на котором для антуража стояли череп и хрустальный шар.

Как только я присела на стул, нас отгородили занавеской.

— Нет-нет, вы, молодой человек, подождите, пожалуйста, снаружи.

Мика обиженно выпятил губу, но послушался.

— Итак, — деловито повернулась ко мне предсказательница, — протяните ладонь, принцесса.

— Вы знаете, кто я? — изумилась я.

Вещая Булочка фыркнула, откинула назад шикарную копну фальшивых волос и сверкнула глазами. Один у неё был зелёный, второй фиолетовый. В остальном в ней не наблюдалось ничего мистического. Она напоминала нашу дворцовую буфетчицу.

— Мне ведомо многое из того, что за гранью обычного знания, — сказала она завораживающим голосом. — Ну, а вообще ты спалилась на маскировке. Ты единственная, кто притащилась в ней, в итоге любому ясно: важная штука. Так о чём пришла спросить, принцесса?

Я мысленно обрушила цветочный горшок на голову Мики.

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ

— Хочу знать, что меня ждёт завтра.

— Мм... вижу белое одеяние...

— Нельзя ли поподробнее? Там фигурирует фата или белые тапочки?

— Тсс! Слышу звон кубков, поздравления...

Я заёрзала на стуле.

— А потом...

Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть то же, что и Булочка. А она склонилась над моей ладонью так низко, что почти касалась её носом.

— Что потом?

— Всё, — объявила она, отстраняясь. — На этом всё. Линия обрывается.

— Что значит — обрывается? — похолодела я.

— Деточка, не хочу показаться нетактичной, но завтра тебя должны принести в жертву дракону.

— Нет-нет, — заторопилась я. — Не принести, а *передать*, передать в лапы дракона Якула Кроверуса, повелителя горы Стенаний и Ужасов.

— Вот и я о том же, — закивала Булочка. — Думаешь, ему за кротость нрава этот титул присвоили?

— Нет, вы не понимаете, всё это просто досужие сплетни, — залепетала я, чувствуя, как нарастает дрожь в голосе.

Булочка протянула мне платок и попыталась изобразить сочувствие. Вышло, как у хирурга с тридцатилетним стажем.

— Мне жаль, ты очень милая принцесса, — сказала она, ущипнула меня за щечку и гаркнула: — Следующий!

Занавеска тут же с визгом отодвинулась.

— Нет, постойте, — я снова задернула занавеску, — неужели ничего нельзя сделать?

— Боюсь, нет, — сухо ответила она.

— Поглядите в свой стеклянный шар.

— Он, между прочим, хрустальный. И это так, для антуража. Люди чувствуют себя обманутыми, получив всего-навсего верное предсказание без всех этих свечек, таинственных пассов руками и загробного голоса.

— Тогда раскиньте карты.

— Детка, в этом нет нужды, твои ручки всё уже сказали.

— Какая вы... черствая!

— Вот только не нужно сцен, принцесса.

— А знаете... мне тут вспомнился случай, так, отвлеченный, про одну особу, которая, находясь в отчаянном положении, обратилась к некой предсказательнице. И та достала для неё на сером рынке перчатки с новыми линиями жизни. — Я сделала многозначительную паузу. — И с тех пор та особа жила долго и счастливо.

— Я тоже слышала эту историю, — холодно кивнула Булочка. — Вот только, в отличие от клиентки, той предсказательнице не поздоровилось. Кто-то сдал её, шепнув куда надо про нелегальные махинации, и с тех пор путь в королевство ей был заказан. И ей пришлось работать под прикрытием, каждый раз меняя место проведения сеанса через доверенных лиц. И эти помещения, смею заметить, совершенно не соответствовали вещунье её уровня.

Она повела плечами и брезгливо огляделась.

— Как было бы печально, если б история повторилась, — не сдавалась я. — Ну, к примеру, на сеанс могла совершенно случайно забрести одна очень несчастная принцесса (послушная дочь, между прочим), которая не привыкла что-то утаивать от папочки. Как думаете, на этот раз та прорицательница отделалась бы простым лишением лицензии?

Да, знаю, я умею быть гадкой девчонкой, но, сами понимаете, выхода у меня не было.

Булочка вздохнула.

— Ну и ушлые нынче принцессы пошли! Хорошо, скажем так, любые договоры имеют лазейку.

Я подалась вперёд, ухватившись за соломинку:

— Пожалуйста, я готова на всё!

— Я это уже поняла. — Булочка раздраженно замахала на следующего посетителя, сунувшегося за занавеску. Тот недовольно покосился на меня и убрал голову.

Из зала уже явственно доносились шепотки и нарастающий ропот. Я различила: «принцесса» и «папочкины связи».

Предсказательница забарабанила ярко-голубыми ногтями по столу.

— Итак, сделка может состояться лишь в том случае, если соблюдены все условия. Скажи, это ведь стандартный договор

ПРИНЦЕССА В АКАДЕМИИ

по передаче принцессы в лапы дракона при отсутствии рыцаря-защитника?

Я энергично закивала.

— Отлично. Значит, условий всего два: дракону передаётся невинная особа королевских кровей.

— Поняла! — Я радостно вскочила на ноги, опрокинув стул. — Хотите сказать, мне нужно найти рыцаря, который бросит вызов Якулу Кроверусу?

— Нет, не это.

Я подняла стул и озадаченно опустила на него.

— То есть всё дело в моей королевской крови? Но я не могу перестать быть принцессой...

— Ну почему людям вечно нужно всё усложнять, — поморщилась Булочка. — Дракону нужна *невинная* дева королевских кровей, смекаешь?

Смекала я минут пять, а потом снова вскочила со стула, красная и пыхтящая, как печная труба. Шляпка на моей голове получила вторую жизнь.

— Значит, я... вы предлагаете, чтобы я...

— Не нужно так волноваться, принцесса. Я ничего не предлагаю. Я лишь ответила на твой вопрос, а выводы делай уже сама.

— Но я так не могу, — взмолилась я. — А как же Тот Самый, единственный и на всю жизнь? Да мне и не найти никого до утра...

— Я могу! — ввалился за перегородку Мика. — Я готов спасти принцессу! — заявил он, и вид у него при этом был ужасно благородный.

— Что-то ты не слишком торопился, когда обсуждали поединок с драконом, — отрезала я и задернула занавеску. — Есть другие варианты?

— Мы не на базаре, принцесса. И где вас только учат быть такими разборчивыми?

— Нигде, это врожденное, — уныло пояснила я и тут же встrepенулась. — Но ведь каждой девушке, неважно, принцесса она или нет, полагается её суженый, верно?

— Естественно, — передёрнула плечами Булочка. — Это бы тебе любая гадалка сказала.